

Ло Хань спокойно сказал: «Его нельзя винить. В таких местах обстановка слишком сложная, и если кто-то задумал нападение, защититься практически невозможно».

Солан Чжома кивнула: «Надеюсь, старший успеет вовремя».

Ло Хань обратился к Чжао Цяню: «Иди, будь на подхвате у Мерлина. Согласно плану, за старшим следить не нужно, он сам разберётся. Твоя задача — поддержка».

«Хорошо», — Чжао Цянь взял лепёшку и, покачиваясь, вышел из лавки.

Через 10 секунд часы на запястье Лин Цзыханя начали сильно вибрировать — это был сигнал тревоги. Ритм вибрации был закодированным сообщением: Ло Минь подвергся нападению, ранен и похищен.

В этот момент он находился в маковом поле, с интересом наблюдая, как сборщики делают надрезы на маковых коробочках. Рядом с ним, разумеется, была сияющая, как персиковый цвет, Эйлин.

Получив сигнал, он резко развернулся и торопливо сказал Эйлин: «Простите, у меня срочное дело. Мне нужно одолжить вашу машину».

Эйлин весело рассмеялась: «Куда ты собрался? Я сама тебя отвезу».

«Извините, дело не терпит отлагательств. Сейчас объяснить некогда, но мне нужно немедленно ехать». С этими словами он бросился бежать, стремглав помчавшись к фиолетовому внедорожнику, стоявшему у края поля.

Эйлин на мгновение замерла, а затем бросилась за ним.

Она бежала быстро, но ей было далеко до скорости Лин Цзыханя. Его стройная фигура в тот момент напоминала гепарда: он стремительно промчался по полевой тропинке и вскочил в машину.

Здесь, в отличие от города, Эйлин, выходя из машины, никогда не вынимала ключи из замка зажигания. Да и вряд ли у кого-то хватило бы наглости угнать её автомобиль.

Лин Цзыхань мгновенно завёл двигатель и рванул с места.

Эйлин, глядя на клубы пыли, оставшиеся за машиной, покачала головой и усмехнулась: «Всё-таки молодёжь, не может сдержать эмоций». Затем она достала телефон и набрала номер, чтобы из долины немедленно выслали за ней машину.

Пока она говорила, автомобиль уже превратился в точку на горизонте, несущуюся на восток.

Лин Цзыхань вжал педаль газа в пол, крепко держа руль и лишь изредка бросая взгляд на часы.

Крышка часов-черепа открылась, и на экране отобразился режим «Слежение». Зелёная метка мигала, двигаясь в юго-восточном направлении.

Лин Цзыхань был вне себя от нетерпения. Даже если эта миссия провалится, он должен спасти Ло Миня. Поэтому он уже не думал о последствиях. Если на пути не было проезжей дороги, он ехал напрямик, снося маковые посадки. Он должен был двигаться по прямой, ему нужно было добраться до Ло Миня как можно быстрее.

Ло Минь лежал в полной темноте кузова, не имея сил пошевелиться.

Его раны были кое-как перевязаны уже после погрузки в машину, после чего ему связали руки и ноги. Кто-то опустил брезент, и его оставили в покое.

Тряска на ухабах причиняла ранам адскую боль. Он кусал губу, изо всех сил пытаясь сообразить, кто мог пойти на такое. Перебрав все варианты, он пришёл к выводу, что лишь один человек осмелился бы на такую глупость на территории Гусмана — Кан Мин.

Его охватила ярость. Вспомнив, как под градом пуль пали четверо его верных товарищей, он почувствовал острую сердечную боль. Затем мысли переключились на его нынешнее положение: что же задумал Кан Мин?

Размышляя, он вдруг вспомнил, что прошлой ночью Е Цю велел Муша Аману вживить ему под кожу на затылке, в волосах, сверхминиатюрный маячок слежения. Неизвестно, работает ли он сейчас. Но, учитывая мастерство Муша Амана и способности Министерства госбезопасности в разработке нового оборудования, сомневаться не приходилось. От этой мысли ему стало чуть спокойнее.

В сущности, что бы ни случилось, принцип был только один: стиснуть зубы, держаться до конца и ни за что не сдаваться.

Пока его мысли блуждали, машина остановилась. Люди в кузове подняли его и передали тем, кто стоял снаружи. Едва тот человек принял его, как кто-то рядом натянул ему на голову мешок.

По ощущениям они поднимались в гору. Палящее солнце светило ему прямо на тело, слегка согревая его, продрогшего от потери крови. Примерно через полчаса они, казалось, вошли в пещеру. Пройдя ещё несколько минут, его швырнули на землю. Он не смог сдержать лёгкий стон.

Затем он услышал, как кто-то тихо спросил: «Как обстановка?»

Кто-то так же тихо ответил: «Кажется, никто не заметил. Четверо, кого он привёл с собой, мертвы. У нас один погиб, двое тяжело ранены».

Тот тихо хмыкнул: «Впечатляет».

Затем с головы Ло Миня стянули мешок.

Он открыл глаза и постепенно разглядел человека, стоящего перед ним.

Им действительно оказался Кан Мин.

На его лице играла насмешливая улыбка. Он медленно присел, провёл рукой по бледному лицу Ло Миня, затем пальцами коснулся его губ и с похабной усмешкой произнёс: «Какой красавец. Ло Минь, с тех пор как я впервые увидел тебя четыре года назад, я всё мечтал заполучить тебя. Но ты не только забрался в постель к Чжоу Юю, но и так его опутал, что он не только обручился, но и женился на тебе. Чёрт возьми, с каждым днём достать тебя становилось всё труднее. Если бы не этот визит к генералу, я бы так и не смог тебя схватить. Ну что, Ло Минь, не ожидал? На самом деле ничего сложного. Генерал подумает, что ты уехал с теми пуштунами, и что бы с тобой потом ни случилось, это не будет иметь к нам никакого отношения. Чжоу Юй, как бы он ни был жесток, разве станет враждовать с генералом из-за

тебя? Ему придётся проглотить обиду, как и мне, когда двое моих братьев погибли, а я ничего не мог поделать. А потом, пройдет время, и этот ветреник найдёт себе новую игрушку. Ло Минь, ты и вправду думаешь, что много для него значишь? Ну что? Может, перейдёшь ко мне? Я тоже могу доставить тебе удовольствие, и, возможно, мои навыки даже лучше, чем у Чжоу Юя».

Ло Минь стиснул зубы, изо всех сил подавляя тошноту. Прикосновение его руки к коже казалось ползаньем нескольких гусениц, вызывая нестерпимое отвращение.

Рука Кан Мина скользнула от подбородка к шее, затем к ключицам. Он дёрнул, и рубашка Ло Миня с треском разорвалась, обнажив рану на плече. Кан Мин надавил на неё.

Ло Минь почувствовал, как острая боль пронзила всё его тело, в глазах потемнело, всё тело напряглось в струну, а руки сжались в кулаки.

Кан Мин отпустил его и наблюдал, как тот тяжело и прерывисто дышит, пока дыхание немного не выровнялось. Затем его рука неспешно скользнула по соску, груди, животу, и он с улыбкой спросил: «Ло Минь, моих старшего и второго брата убили вы с Чжоу Юем, верно? Заодно убрали и Чжэн Ситуна, расчистив себе широкую дорогу. Очень умно, просто восхищает. Кто это сделал? Гуй Цю?»

Ло Минь чувствовал, что эта похабная рука наносит ему чудовищное оскорбление. Однако мучительная боль от раны почти полностью заглушала все прочие ощущения. Хотя Кан Мин очень искусно играл с его чувствительными местами, он не чувствовал ничего, кроме боли.

Кан Мин протянул руку в сторону.

Стоявший рядом спецназовец выхватил нож и подал ему.

Кан Мин с ленивой улыбкой приложил лезвие к коже Ло Миня у плеча и провёл им вниз по рукаву. Лезвие было обращено вверх. Раздался резкий звук рвущейся ткани — рукав расплзся по шву, обнажив руку.

Ло Минь просто закрыл глаза, позволяя ему вспарывать и разрезать свою одежду и брюки. Вскоре он лежал на земле совершенно голый, окружённый окровавленными лоскутами ткани. Его бледная кожа, красивое лицо и мужественное телосложение создавали странную, болезненную притягательность, пробуждающую желание издеваться.

Кан Мин прищурился, жадно оглядывая его с ног до головы, затем протяжно свистнул и развязно сказал: «Чжоу Юй и вправду счастливчик».

Ло Минь до крови закусил губу. Боль и напряжение заставляли всё его тело слегка подрагивать. Он не издал ни звука, твёрдо решив про себя: какие бы пытки его ни ждали, он не проронит ни слова.

Кан Мин внезапно набросился на него, всей тяжестью придавив к земле, и начал яростно целовать и кусать. Его дыхание становилось всё тяжелее, словно у зверя.

Кроме одного человека у входа и двоих раненых, военный советник Юань Ша и ещё четверо спецназовцев бесстрастно наблюдали, как он издевается над Ло Минем. Через некоторое время, убедившись, что Ло Минь не может оказать сопротивления и не представляет угрозы для Кан Мина, они успокоились. Юань Ша отошёл к стене пещеры и присел отдохнуть. Двое занялись ранеными товарищами, а ещё двое остались неподалёку. Они лишь отступили на

несколько шагов, но не ушли, продолжая выполнять свою задачу по охране Кан Мина.

<http://bllate.org/book/16287/1468007>